

ПЯТЕРО И ВАСКОВ

Заметки писателя о кинофильме «А зори здесь тихие...»

На премьеру фильма «А зори здесь тихие...» я шел, заранее волнуясь. Одноименную повесть Бориса Васильева читал не раз, и она представляется мне значительным явлением в литературе. До самых глубин расстрожил меня спектакль, поставленный в Театре драмы и комедии на Таганке. Принял его почти безоговорочно, понимая, сколь сложно было перенести произведение Б. Васильева на театральные подмостки...

Я предполагал, что в кино все будет решено иначе. Тем более что хорошо знаю работы Станислава Ростоцкого (постановщик и соавтор сценария) фильма «А зори здесь тихие...»). Помню и «Дело было в Пенькове», и «На семи ветрах», и экранизацию романа «Герой нашего времени», и широко известную ленту «Дождем до понедельника». Понимая, что вряд ли на таком материале и такими мастерами может быть сделан неважный фильм, я все-таки волновался. Ведь предстояло пережить заново судьбы пятаерь девчачьих и команданта разведки № 171 — старшины Федота Васкова.

Я давно представлял их живыми, близкими, понятными мне людьми и незольно искал среди знакомых своих — живых и павших — схожие черты и находил их... И радовался художественной точности, с которой Борис Васильев, тоже человек моего поколения, сумел «выхватить» из самой жизни эти характеры, нарисовать своих девочек с той степенью достоверности, какая может возникнуть лишь у того, кто сам подобно видел и пишет не с чужих слов...

Я шел по улицам Москвы в кинотеатру и твердил давние и милые сердцу моему строки Михаила Светлова:

Наши девушки, ремешком
Подпоясывая шинели,
С песней падали под ножом,
На высокие кострах горели...
И твердил нестрога, не зря
пришли на память эти строки,
потому что знал, о чем пойдет
речь в фильме, помнил почти
наизусть многие страницы про-
изведения Бориса Васильева.
Ведь не заказано человеку про-
сто любить литературное про-
изведение, и ведь может оно
вызывать определенный, не
всегда формулируемый отклик
в душе?

Сюжет любого произведе-
ния искусства при желании
можно свести к одной-двум
фразам. Наверное, так и с
«Зорями». Но смысла в том не
вижу. Повесть достаточно по-
пулярна: двухмиллионный ти-
раж журнала «Юность», плюс
издание в «Советском писате-
ле», плюс постановка многими
театрами страны, словом, вряд
ли стоит пересказывать содер-
жание повести, пьесы, филь-
ма — оно известно. Хочу пого-
ворить о чисто эмоциональ-
ном впечатлении.

Разумеется, в центре фильма,
как и повести, — старшина Вас-
ков. С «некруглым», как обо-
значил автор, именем и отчест-
вом — Федот Евграфович.

Застенчивый и крутой, не
чуждый «мирских соблазнов» и
целомудренный, резкий и дел-
ликатный, страшный в правде-
ном гневе и нежный, преиспол-
ненный любовью к людям,
озорной, умеющий спрятать
свою боль — душевную и те-
лесную, и весь при том наста-
вник раскрытый, когда встречается с

горем других, — вот он какой,
старшина Васков, вот его каким
нарисовал автор и воссоздал на
экране актер Андрей Марты-
нов...

И Борису Васильеву, и ре-
жиссеру Станиславу Ростоцко-
му, и артисту Мартынову очень
уж «задался» и очень уж у них
«получился» Васков. Но все-
таки я хочу сказать о девочках,
и не зря, на случай вынес в
заголовок этих заметок сперва
их, пятерых.

В обширной нашей литерату-
ре о Великой Отечественной
войне женщины не то чтобы
обойдены вниманием, но, как
бы выразиться, они единичны,
что ли. Зоя Космодемьянская,
Лиза Чайкина, девушки из «Мо-
лодой гвардии»... Это, как пра-
вило, партизанки... А в других
повествованиях женщины —
второстепенные, как бы побоч-
ные персонажи...

Пожалуй, Борис Васильев
чуть ли не первым «копнул» этот
пласт, показал девчат, которые
рядом с мужчинами выдюжили
на слабых своих плечах неимо-
верную тяжесть войны.

Знаю не по литературе, по
собственным наблюдениям
девчонок, недавних погони до-
бровольно, не по военкомат-
ской повестке. Они, девчата
эти, переносили тяготы, не
снимавшиеся мужчинам, у них свои
трудности были, бытовые в том
числе. И спасибо вам, девочки,
ровесницы мои, спасибо за
то, что вы это вытерпели, вы-
дюжили. И вам, героини по-
вести Бориса Васильева, — вам,
Соня Гурвич, Галя Четвертак,
Лиза Бричкина, Женя Комель-
кова, Рита Осянина... И вам спа-
сибо, актрисы Ирина Долгана-
ва, Екатерина Маркова, Елена
Дропко, Ольга Остроумова,
Ирина Шевчук... Вы, актрисы,
девчонки нынешней поры, су-
мели отлично сделать характе-
ры своих матерей. Вы, конечно,
того сами не пережили, но ва-
ше дарование позволило вос-
произвести нашу жизнь в кино,
воспроизвести четко и точно.

О фильме этом будут писать.
Наверное, будут писать и спе-
циалисты-киноведы. Они, полагаю,
отметят с профессиональ-
ных позиций недостатки ленты:
и нарочитость некоторых «эрот-
роспекций», и планктность фина-
ла (в повести он куда как
тоньше и пиричней), и менуж-
ность «заставка» в прологе и
эпilogue, и некоторые опера-
торские излишества (оператор-
постановщик Вячеслав Шум-
ский), и вторичность в сценах
воспоминаний...

Но я думаю при этом, что
главное в фильме состоялось —
с душевным трепетом авторы
рассказали о девчатах, погиб-
ших на страшной и героической
войне. У каждой была своя
судьба, и у каждой — в жизни,
в повести Васильева, в филь-
ме — была несостоявшаяся,
или нескладная, или счастли-
вая любовь, и все эти девча-
та жить могли, и жили бы, и де-
тей рожали, и сейчас им мину-
ло бы под полвека. И вот их
нет, в память о них жива и
трепетна...

Стихами я начал, стихами и
окончу.

Ярослав Смеляков в стихот-
ворении «Милые красавицы
России» написал:

Мы о вас напишем сочиненья,
полные любви и удивленья.

Вот это и сделали Борис Ва-
сильев, Станислав Ростоцкий и
другие авторы фильма «А зо-
ри здесь тихие...».

Валентин ЕРАШОВ.

СВЕТСКАЯ РОССИЯ

г. Москва

10 НОЯ 1972